

Сейчас Цзы Цзюньнин немного поправилась, на её лице всё ещё не сошёл детский жирок, глаза блестят, а кожа белая и гладкая, словно у фарфоровой куклы.

— Сы Сянь, не надо всё время щипать мне щёки.

Цзы Цзюньнин тоже ущипнула Сы Сянь за щёку, они сейчас почти одного роста.

— Ты не представляешь, как твои щёки милы.

— У тебя на лице вообще нет жира. — Цзы Цзюньнин отвела руку Сы Сянь и ущипнула себя за щёку, затем её выражение стало унылым. — Ты раздула мне щёки, теперь их так много.

— Ха-ха, ты что, думаешь, щёки — это пластилин?

— В общем, больше не щипай мне щёки. — Цзы Цзюньнин прикрыла свои щёки руками и пробормотала.

— Тогда нос? — Сы Сянь посмотрела на маленький носик Сяо Нин, который то и дело подрагивал, и он казался ей особенно милым.

— Нос тоже нельзя, мама говорит, что мой нос очень красивый.

— Да, красивый, ты вообще вся красивая.

— Ты тоже красивая. — Цзы Цзюньнин ответила из вежливости.

— А что во мне самое красивое?

Цзы Цзюньнин задумалась, теперь она внимательно разглядывала лицо Сы Сянь. Лицо Сы Сянь действительно было красивым. В классе многие мальчишки украдкой на неё поглядывали. Раньше это её не беспокоило, но теперь, когда она подумала о том, что Сы Сянь привлекает столько мужских взглядов, ей стало немного досадно. Ей казалось, что Сы Сянь похожа на героинь из мистических романов с глазами-персиками, которые хоть и некрасивы, но притягивают взгляды. Нос у неё слишком высокий, и он всё время касается её лица. Взгляд Цзы Цзюньнин быстро скользнул от глаз и носа к губам Сы Сянь. Губы Сы Сянь были слегка сжаты, тонкие. Вдруг в её голове промелькнула мысль: «Губы тонкие, цвет бледный, тонкие губы — признак холодности». Люди с тонкими губами холодны.

— Сяо Нин, куда ты смотришь?

Цзы Цзюньнин почувствовала внезапное разочарование. Она опустила голову, и всё её лицо выражало недовольство. Сы Сянь тоже наклонилась к ней:

— Что случилось?

— Ли Вэй и Фан Шаофу тебе нравятся? — прозвучал глухой голос.

Сы Сянь насторожилась. Голос Сяо Нин был слишком тихим, и, если не сосредоточиться, невозможно было разобрать её слова. Такой вопрос заставил Сы Сянь улыбнуться:

— Почему ты так думаешь?

— Потому что они, кажется, относятся к тебе особенно хорошо.

— Они и к тебе хорошо относятся.

— Нет. — Цзы Цзюньнин задумалась. — Это как... более близкое отношение, как будто они тебе доверяют. Да, что-то вроде доверия.

Поскольку Сы Сянь знала их «секрет», она не ожидала, что Сяо Нин так внимательно всё подмечает. Сы Сянь задумалась. Рано или поздно Сяо Нин узнает о Ли Вэй и Фан Шаофу, и она не знает, сможет ли Сяо Нин принять это. Если не сможет, то её собственные чувства, вероятно, придётся долго скрывать.

— Я такого не замечала. Может, ты просто слишком много думаешь?

— Правда? — Цзы Цзюньнин снова опустила голову и внимательно всё обдумывала.

— У них обоих есть те, кто им нравится. — Сы Сянь шла рядом с Цзы Цзюньнин, положив руку ей на плечо.

— А?

— Правда. — Сы Сянь моргнула. — Потом расскажу, кто это.

— А... значит, я и правда слишком много думаю. — Цзы Цзюньнин выглядела слегка расстроенной. В последнее время она, кажется, слишком много размышляла о вещах, связанных с Сы Сянь. Её сердце было в смятении, и она снова посмотрела на губы Сы Сянь.

— Сяо Нин, ты так и не сказала, что тебе во мне нравится.

— Ты красивая, всё в тебе красивое. — сказала Цзы Цзюньнин. — Мне всё нравится.

Цзы Цзюньнин увидела, как тонкие губы Сы Сянь слегка сжались, и её сердце забило чаще. Вспомнив то, что она видела у Сы Сянь дома, она действительно видела, как в начале фильма две женщины целовались, их губы касались друг друга, а языки переплетались. Сны — это отражение наших мыслей, и той же ночью Цзы Цзюньнин увидела сон. Ей снилось, что она сидела у Сы Сянь дома, Сы Сянь что-то говорила, а Цзы Цзюньнин начала засыпать. Тогда Сы Сянь предложила ей немного поспать на кровати. Во сне она увидела, как смотрит очень стыдливый фильм, и это её так напугало, что она проснулась. Сы Сянь подошла к ней и спросила, что случилось, не кошмар ли это. Цзы Цзюньнин не помнила, что ответила, но помнила, как губы Сы Сянь всё ближе приближались к ней. Цзы Цзюньнин отстранилась, но Сы Сянь просто прикусила её губу зубами, её губы коснулись её губ. Цзы Цзюньнин проснулась, действительно проснулась. Она тут же села на кровати, на спине выступил холодный пот, и она почувствовала себя виноватой. Становилось жарко, нужно убрать одно одеяло.

Цзы Цзюньнин спрыгнула с кровати босиком и побежала в кабинет, где начала рыться в книгах. Она искала «Толкование снов Чжоу Гуна». Сон о подруге... почему это? Толстая книга «Толкование снов Чжоу Гуна» была перелистана от начала до конца, пока её мать не подошла с лопаткой для жарки:

— Сяо Нин, что ты делаешь? Оденься, не простудись.

Цзы Цзюньнин взяла книгу и вернулась в свою комнату. В этот момент подошёл её отец:

— Сяо Нин, что случилось?

— Это всё ты подаёшь плохой пример. Всё время лезешь в кабинет, не обращая внимания на холод. — начала ругать мать.

Отец смущённо почесал затылок:

— Стремление к знаниям нужно поощрять, не ругай её.

— Я ведь не ругаю нашу малышку.

— Ты держишь лопатку, это может её напугать.

— А? Я ведь готовлю завтрак. — мать невинно посмотрела на лопатку в своей руке.

Цзы Цзюньнин обхватила голову руками, перед ней лежало несколько книг по толкованию снов, но ни в одной не было ответа. Почему? Может, спросить отца? Но как? Это же так неловко. На следующий день, когда Цзы Цзюньнин ложилась спать, она сложила руки и молилась, чтобы больше не видеть странных снов. Наутро она резко села на кровати, и, действительно, странных снов не было... но... в сердце было странное чувство, пустота, разочарование? Боже, Цзы Цзюньнин упала на кровать. Почему она разочарована из-за такого сна?

Что с ней происходит? Когда Сы Сянь садилась рядом с ней, она чувствовала себя как на иголках. Когда Сы Сянь не было рядом, она ощущала беспокойство. Цзы Цзюньнин решила, что, должно быть, заболела.

Сы Сянь, наблюдая за Цзы Цзюньнин, заметила, что та чувствует себя неловко. Как только она приближалась, Цзы Цзюньнин начинала физически отстраняться. Когда Цзы Цзюньнин ушла домой, Сы Сянь посмотрела тот фильм. Сцена с поцелуем двух женщин в начале действительно её шокировала. У Сяо Нин в голове вообще не было понятия о гомосексуальной близости. Теперь всё кончено. Когда Сяо Нин всё поймёт, она точно будет против неё. Как и ожидалось, на следующий день Сяо Нин была рассеянной, не обращала внимания на её слова, даже разговаривала с Тань Цинь, избегая общения с ней. Неужели Сяо Нин заподозрила её?

Сы Сянь незаметно достала наклейку с изображением Лесли Чуна и приклеила её на свою тетрадь. Это сразу привлекло внимание Цзы Цзюньнин, ведь Сы Сянь никогда не клеила наклейки с актёрами:

— Это брат?

— Да. — сказала Сы Сянь. — Фан Шаофу прислал мне его альбом, мне понравилось, и я заинтересовалась.

— Понятно. — Цзы Цзюньнин посмотрела на наклейку. — Брат действительно красивый, и поёт, и играет, он такой талантливый.

— Да, я думаю, мужчины должны быть такими, разносторонними.

— Сы Сянь, оказывается, тебе нравятся такие парни. — Тань Цинь появилась неизвестно откуда и тоже посмотрела на наклейку. — А я думала, ты равнодушна к парням.

Сы Сянь взглянула на Цзы Цзюньнин:

— Да.

Это был своего рода «отвлекающий манёвр». Сяо Нин наконец-то стала относиться к ней лучше, и она не могла позволить ей узнать о её чувствах или думать о ней как о «гомосексуалке».

Оказывается, у Сы Сянь есть любимый актёр. Да, в будущем она выйдет замуж за мужчину. Ах, нет, ведь женщины должны выходить замуж за мужчин, и ей тоже нужно будет выйти замуж. В сердце Цзы Цзюньнин стало тяжело.

«Брат» — это прозвище Лесли Чуна. Оно появилось в 1987 году, когда Лесли Чун снимался с Ван Цзусянь в классическом фильме Цуй Харка «Любовь под призрачной луной». В фильме Ван Цзусянь, играющая призрака «Сяо Цянь», называла Нин Цайчэня (в исполнении Лесли Чуна) «братом». С тех пор это прозвище стало общепринятым.

<http://bllate.org/book/16743/1561588>